

ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

*Козырев Л.И., кандидат филологических наук, доцент,
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, г. Минск*

Аннотация. Статья посвящена проблеме преемственности школьного и вузовского преподавания русского языка. В этой связи анализируется новый учебник русского языка для 8 класса и делаются определённые выводы.

Ключевые слова: языковое образование, преемственность, школьный учебник, терминологическая преемственность.

Проблема преемственности школьного и вузовского курсов русского языка была и остаётся актуальной на протяжении многих лет. Так, например, в редакционном обзоре статей дискуссии «Языкознание и школа», опубликованных в журнале «Вопросы языкознания» в 1955–1956 годах, отмечается, что «особенно важно, чтобы студенты понимали неразрывную связь между школьной грамматикой и курсом «Современный русский язык», чтобы они знали, какие вопросы им придётся в школе освещать совсем иначе, чем это делается в научной грамматике» [1, с. 85]. Известный лингвист и методист академик Н.М. Шанский подчеркивал: «В педагогическом институте (да и в университете тоже) курс современного русского языка не может быть по-академически «чисто вузовским»... Он должен быть не только соотносительным со школьным курсом русского языка, но и в основной части определяться им как содержательно, так и структурно» [2, с. 87]. Л.О. Филатова отмечает, что «анализ проведенных исследований показывает, что проблема преемственности в обучении не только не снята с «повестки дня», но приобретает все большую актуальность... Особенно актуально решение этой проблемы на стыке общего и высшего профессионального образования» [3, 4].

Преемственность школьного и вузовского образования – многоаспектная проблема (подробнее см. [4]; здесь же приведена и подробная библиография по теме). Это, например, и обеспечение преемственности форм, методов и приемов обучения, создание в школе филиалов кафедр вузов и т.д., но мы остановимся лишь на новых учебниках, так как именно на них должен ориентироваться вузовский преподаватель. В 2018 г. в Беларуси вышло два новых учебных пособия по русскому языку (4 и 8 классы). Остановимся на последнем из них [5].

Прежде всего следует отметить, что значительно улучшился внешний вид книги (оформление, в том числе цветное, структура подачи материала, заданий и упражнений, система помет и т.д.), появились ссылки на дополнительный материал, размещённый на электронном образовательном ресурсе «Русский язык. 8 класс» национального образовательного портала (<http://e-vedu.edu.by>). Используются и QR-коды, что значительно ускоряет доступ к необходимой информации. В качестве приложений даются орфографический словарь, толковый словарь, список использованных источников.

При первом издании учебника, как правило, не обходится без технических недочётов, корректорских недосмотров, стилистических шероховатостей и т.п. Перечислим некоторые из них. В обязательном материале, даваемом на жёлтом фоне, у слова «феномен» ошибочно дано только одно ударение [5, с. 20], тогда как в орфографическом и толковом словарях уже два [5, с. 238, 242]; современные орфоэпические словари дают два варианта ударения у слова «гала-концерт», а не один [5, с. 97]. Лексема «маневр» [5, с. 144] может произноситься не только с [о], но и с [э]. Утверждается, что «без точек пишутся слова млн (миллион), млрд (миллиард) и названия единиц измерения, например: кг (килограмм), ц (центнер), ч (час), мин (минута)» [5, с. 28], тогда как в приложении «Основные общепринятые графические сокращения» академического Русского орфографического словаря (2013 г.) для часа и минуты даются сокращения с точкой. Предлагаемое для сокращения в упражнении № 44 слово «полуостров» не имеет обоснования в теоретическом материале [5, с. 28-29], хотя, конечно, из курса географии сокращение учащимся известно (п-ов). Неясно, относить ли фразеологизмы «кануть в Лету», «бабье лето», «лить как из ведра» [5, с. 34] к словосочетаниям, так как в теоретическом материале об этом ничего не сказано. Лишь позже мы узнаём, что перед нами несвободные словосочетания [5, с. 39]. Некоторые слова из упражнений следовало бы поместить в толковый словарь (например, пончо [5, с. 62]), отметив в тексте астериском*, который используется для указания на лексемы, значение которых объясняется в толковом словаре. Предлагается в предложении «Со всех сторон собак сбегалось с полсотни» определить, чем выражено подлежащее [5, с. 67], но в теоретическом материале ничего не говорится о том, что подлежащее может не иметь именительного падежа. Согласно академическому Русскому орфографическому словарю (2013 г.) слово Интернет [5, с. 89] можно писать и со строчной буквы, и за последним написанием, вероятно, будущее.

На наш взгляд, предпочтительнее подлежащим в предложении «В соломе, возле печки, на полу, лежала груда яблок» [5, с. 159] считать не «груда», а «груда яблок», подводя словосочетание под пункт «несвободное словосочетание» [5, с. 39]. В предложении «...никогда не поздно начать всё сначала» [5, с. 219] следовало бы исключить из сказуемого «сначала», а в предложении «Вот и мне легко на душе» [5, с. 113] включить в сказуемое

компонент «на душе». Утверждение, что «к предикативным относятся наречия: скучно, тихо, светло, жарко, надо, нужно, нельзя, можно, невозможно, необходимо» [5, с. 127], введёт учащихся в заблуждение. Здесь не следовало приводить слов скучно, тихо, светло, жарко, которые могут выступать в роли обычных наречий (тихо говорили, жарко спорили и т.д.). В предложении «За завтраком было съедено всё, кроме салатов» [5, с. 159] всё подчеркнуто как дополнение.

Некоторые положения учебника могут вызвать у учащихся вопросы. Например, почему для деепричастия начальной формой является неопределённая форма глагола, тогда как для причастия – именительный падеж единственного числа мужского рода? Ведь то и другое – формы глагола. Отметим, что в вузе можно разграничивать начальную и исходную форму, чтобы такого вопроса не возникало.

В список использованных источников следовало бы внести какой-то из новейших орфоэпических словарей (Резниченко И. Л.; Иванова Т. Ф.; Горбачевич К. С. и др.). Что же касается внесённых в учебник словарей, то словарь Ф. Л. Агеенко и М. В. Зарвы под ред. М. А. Штудинера в 2011 году вышел 8-м изданием, переработанным и дополненным (в тексте ссылка на 5 издание 1997 года), а словарь Каленчук М. Л. и Р. Ф. Касаткиной был переиздан в 2001 году [5, с. 243]. Хотя список источников и включает новые Правила орфографии и пунктуации, но следовало бы внести сюда и академический Русский орфографический словарь (2013 г.), так как в случае противоречия между Правилами... и данным словарём предпочтение должно отдаваться последнему.

Попутно отметим, что в качестве чуть ли не единственного «недостатка» пособия школьные учителя называют чрезмерную насыщенность упражнений разборами. В целом же следует поблагодарить авторов и издательство за качественную книгу.

Сопоставительный анализ вузовского курса русского языка и рассматриваемого школьного учебника позволяет наметить несколько проблем, связанных с преемственностью: терминология; трактовка вопросов, не нашедших в науке единого решения; лингвистические определения... Так, например, в школе не используются термины инфинитив (неопределённая форма глагола), номинативное предложение (назывное предложение), интерфикс (соединительная морфема), категория состояния (предикативное наречие). Говоря о неопределённой форме глагола в роли дополнения, школьный учебник указывает, что происходит это при глаголах волеизъявления [5, с. 105], тогда как в вузе формулировка идёт через понятие объектного инфинитива. Попутно отметим, что некоторые синтаксисты говорят здесь о второстепенном сказуемом, так как, по их мнению, объектное значение получает вся структура, построенная на базе инфинитива и называющая какую-то зависимую ситуацию. Утверждение «Приставка, корень, суф-

фикс, постфикс входят в основу слова» [5, с. 28] не может быть перенесено в вузовскую практику.

Вузовский курс русского языка должен опираться на школьный. Преподавателю при необходимости (например, 1 и 2 склонение существительных) следует давать не только научный, но и методический комментарий всех разночтений.

Список литературы

1. Обсуждение курса «Современный русский литературный язык» (Обзор статей) // Вопросы языкознания. – 1956. – № 2. – С. 83–90.
2. Шанский, Н. М. Некоторые вопросы лингвистической подготовки учителя–словесника на современном этапе / Н. М. Шанский // Русский язык в школе. – 1973. – № 1. – С. 86–88.
3. Филатова, Л.О. Развитие преемственности школьного и вузовского образования в условиях введения профильного обучения в старшем звене средней школы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Л. О. Филатова ; Ин-т содержания и методов обучения РАО. – М., 2005. – 48 с.
4. Сманцер, А. П. Теория и практика реализации преемственности в обучении школьников и студентов / А. П. Сманцер. – Минск : БГУ, 2013. – 271 с.
5. Мурина, Л. А. Русский язык : учеб. пособ. для 8-го класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / Л. А. Мурина, Т. В. Игнатович, Ж. Ф. Жадейко. – Минск : Нац. ин-т образования, 2018. – 248 с.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В РАМКАХ РАБОТЫ ФИЛИАЛА КАФЕДРЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН

*Курзова В.М.,
ГУО «Гимназия №30 г. Минска
имени Героя Советского Союза Б.С. Окрестина», г. Минск*

Аннотация. В статье рассмотрены основные затруднения, с которыми сталкиваются молодые специалисты и представлен опыт работы по их предупреждению на этапе вузовской подготовки на базе филиала кафедры.

Ключевые слова: преемственность, подготовка будущих учителей начальных классов, филиал кафедры.

Для успешного решения проблемы преемственности в подготовке учителя начальных классов необходимо начинать работу как можно раньше. Переход от получения образования в университете к самостоятельной профессиональной деятельности сопровождается достаточно резкими переменами в жизни вчерашнего студента. Это и повышение требований к самостоятельности, ответственности, и умение применить полученные знания в своей педагогической деятельности в учреждении образования, и умение взаимодействовать в коллективе себе подобных (с педагогами), с учащимися и родителями. Новые учителя преодолевают сложный психологический барьер. Во-первых, как профессионалы они еще достаточно слабы. Молодой специалист, приходящий в школу, менее опытен, чем его коллеги, ра-